

Будь осторожен с теми, кто рядом.

Хуайцзяо всё ещё размышлял над этими словами, даже вернувшись домой.

На дверном замке снаружи остались несколько неглубоких царапин. Добродушный охранник из будки дал Хуайцзяо номер телефона и посоветовал не ждать, пока управляющая компания заменит замок.

- Управляющие любят тянуть время. А если замок уже взламывали, нет гарантии, что вор не вернётся. Лучше поменять как можно скорее, ради безопасности.

То же самое говорила и ушедшая полицейская.

Мастер по замене замков должен был прийти около семи вечера, после ужина.

Хуайцзяо сидел на диване, вспоминая события с прошлой ночи до сегодняшнего дня.

[Тот, кто взламывал замок прошлой ночью, и тот, кто проник в мою квартиру в прошлом районе - один и тот же человек.]

Это было не вопросом, а утверждением.

Будь то шестое чувство или логический анализ ситуации, Хуайцзяо был уверен: с самого начала преследователь был только один.

8701, как система, видел все сюжетные повороты, неизвестные игрокам, но не мог напрямую подсказать Хуайцзяо. Он лишь спросил:

[Почему?]

[Он хорошо меня знает. И...]

И в отличие от обычного взлома, прошлой ночью всё выглядело так, будто...

...его просто пугали.

Если человек мог проникнуть даже в старый дом, провести с Хуайцзяо несколько дней в одной комнате, избегая камер и не оставляя следов - то без намёков системы и специально оставленных отпечатков Хуайцзяо мог бы до сих пор не знать о его существовании.

Тот, кто смог проследить до нового жилья и избежать камер, определённо мог бы взломать дверь без проблем.

Но вместо этого он намеренно создавал шум, будто хотел, чтобы Хуайцзяо услышал и испугался.

«В 90% случаев преступник - это кто-то из близкого окружения.»

«Будь осторожен с теми, кто рядом.»

В этом сценарии у Хуайцзяо были простые социальные связи: учёба и дом, ничего лишнего.

Из тех, кого он знал ближе всего, было всего трое.

[Цинь Е, Янь Шу, Шэнь Чэньюй.] – мысленно перечислил Хуайцзяо.

8701 спросил: [Ты подозреваешь, что преследователь среди них?]

Но Хуайцзяо ответил: [Нет.]

8701: [?]

Хуайцзяо слегка смутился:

[В этом нет смысла. Янь Шу и Шэнь Чэньюй и так пугают меня в лицо. Если бы они хотели что-то сделать, им не нужно было бы скрываться.]

8701: [...]

Чёрт возьми, в этом есть логика.

Неужели это преимущество глупца?

[А Цинь Е?] – снова спросил 8701.

Хуайцзяо: [Не знаю, но вряд ли...]

8701: [...]

С одной стороны, он считал, что замок – не преграда для преследователя. С другой – не верил полиции и не подозревал близких.

[Тогда зачем ты меняешь замок?]

Хуайцзяо удивился:

[Разве нормальный человек в такой ситуации не поменял бы замок? Все знают, что у меня побывал вор. Если я не поменяю, что подумают соседи? Не сочтут ли они меня странным??]

8701: [...]

Ты и так странный. Забывчивый и беспечный. Вчера дрожал, как перепуганный перепел, а сегодня будто ничего и не было.

Даже не понятно, стоит ли его утешать.

...

После обращения в полицию были и положительные моменты.

Например, Янь Шу, откуда-то узнав о случившемся, вечером пришёл к Хуайцзяо.

Как раз после ухода мастера по замкам в дверь снова раздался звонок.

Хуайцзяо, как обычно, сначала посмотрел в глазок и, увидев Янь Шу в чёрном костюме, замер, прежде чем открыть.

Янь Шу пришёл один. Кроме строгого костюма и длинного пальто, его волосы были уложены более официально, чем обычно – чёлка аккуратно зачёсана назад, открывая лоб, будто он

только что с важного совещания.

- Ты вызывал полицию? - спросил мужчина, едва переступив порог, и небрежно снял пальто, протянув его Хуайцзяо.

Хуайцзяо: «...»

Он взял длинное пальто, чувствуя себя женой, встречающей мужа с работы.

- Положи в сторону и садись.

Янь Шу вёл себя как хозяин, удобно устроившись на диване в гостиной, закинув ногу на ногу и жестом подзывая Хуайцзяо.

Хуайцзяо надул губы. «Тогда сам бы и положил, зачем передавать мне...»

Ткань пальто выглядела дорогой, и у Хуайцзяо не было ни денег, ни смелости её бросить - пришлось аккуратно повесить.

Диван в гостиной был небольшим, для двоих. Но двум взрослым мужчинам сидеть там вместе было неловко.

По приглашению Янь Шу Хуайцзяо шагнул через его мешающие ноги, направляясь к кровати.

Но на полпути его схватили за запястье и дёрнули назад.

Теперь даже не нужно было тесниться на диване - по инерции он плюхнулся прямо на колени Янь Шу.

- Он последовал за тобой? Был здесь прошлой ночью? - Хуайцзяо замер, собиравшись вырваться, когда Янь Шу серьёзно спросил.

Хуайцзяо сидел боком на его коленях, обнятый за талию.

- Ты не хотел жить со мной и не разрешил нам приехать. Такой пугливый... Не плакал от страха в одиночестве?

Хуайцзяо: «...»

Нет. Я даже подозревал тебя.

Он положил руку на ладонь Янь Шу, лежащую на его талии, пытаясь отстраниться.

- Вчера на горе Юндинь нашли ещё одно тело. Мужчина, 20 лет, тоже заявленный в полицию как пропавший. - Янь Шу, почувствовав его движение, перехватил руку Хуайцзяо и незаметно притянул к себе.

- Когда он пропал? - Ладонь Хуайцзяо лежала на груди Янь Шу, под строгим костюмом чувствуя сильное сердцебиение.

- Полиция пока не сообщает.

- Я хочу поцеловать тебя.

Хуайцзяо: «...»

- Дай мне поцеловать тебя, Хуайцзяо.

Неожиданная, ничем не обоснованная просьба.

Широкая ладонь Янь Шу накрыла руку Хуайцзяо. Сидя у него на коленях, Янь Шу приходилось смотреть снизу вверх.

Хуайцзяо слегка нахмурился, сжав губы:

- Это обмен?

Янь Шу, с глубокими глазами и сдержанностью зрелого мужчины, обнял его и серьёзно ответил:

- Нет. Я отвечу на всё, что ты захочешь узнать.

- Просто... не могу сдержаться. Хочу поцеловать тебя.

- Ты можешь отказать. Или... открыть рот.

Когда Янь Шу терял контроль и говорил Хуайцзяо что-то неприличное, если бы не лёгкий румянец, выдававший его смущение, его можно было бы принять за того самого извращенца, о котором говорил Шэнь Чэньюй.

Хуайцзяо не открыл рот. Он упирался руками в грудь Янь Шу, но когда тот приблизился, не успел даже закрыть глаза.

Холодные тонкие губы прижались к его розовым, слегка вдавливая их.

28-летний успешный мужчина, даже целуя впервые, был сдержаннее обычных людей.

Во всяком случае, лучше, чем Син Юэ.

Хуайцзяо целовался только с Син Юэ, поэтому мог сравнивать только с ним.

Син Юэ целовался грубо, с острыми клыками, кусал его губы, заставлял открыть рот, сосал его язык, исследовал нежную внутреннюю часть.

Как собака.

От этого губы Хуайцзяо болели.

Янь Шу был лучше. По крайней мере, так казалось Хуайцзяо.

- Можно открыть рот? - Горячее дыхание Янь Шу смешивалось с лёгким ароматом мужских духов. Он нежно покусывал пухлую нижнюю губу Хуайцзяо, вежливо спрашивая разрешения.

Хуайцзяо не любил открывать рот - тогда целовались ещё настойчивее. Син Юэ заставлял его пускать слюни, которые потом слизывал, заставляя глотать.

«Наверное, все так делают», - думал Хуайцзяо, имея опыт только с Син Юэ.

Но сейчас, в объятиях Янь Шу, он не мог сопротивляться.

- Вызов полиции при попытке взлома бесполезен. Если хочешь, чтобы они восприняли это серьёзно, тебе нужно... - Янь Шу прошептал ему в губы, - попросить меня.

Его дыхание было горячим и неровным. Голос звучал спокойно, но сердце билось часто.

Хуайцзяо покраснел, ресницы дрогнули.

Не самые близкие отношения, не та степень знакомства, чтобы целоваться, но Хуайцзяо поддался на уговоры и слегка приоткрыл рот.

- Какой послушный.

Освещённый светом лампы, с невинно-соблазнительным выражением, он сидел на коленях Янь Шу, покрасневший от волнения, но всё же послушно открывающий губы.

Сердце Янь Шу бешено колотилось, но он сдерживался, аккуратно раздвигая губы Хуайцзяо пальцами.

Держа его за подбородок, он разглядывал его рот, как ценитель.

- Внутри тоже розовый. - И влажный. Мягкий язык упирался в нижние зубы, будто стесняясь.

- Ты целовался с кем-то ещё? - спросил Янь Шу, не в силах удержаться.

Даже влюблённые девушки не допытывались так ревниво о прошлых поцелуях.

Хуайцзяо: «...»

- Н-нет. - Даже глупый Хуайцзяо понимал, что признаться сейчас было бы концом.

Хотя... Син Юэ целовал его много раз. Но то был прошлый сценарий, а этот - новый. Не в счёт.

8701: [...] Вот оно что. Врёт-то как.

Янь Шу удовлетворился. Он редко улыбался, но сейчас не мог сдержаться.

- Я тоже нет. Я хочу целовать только тебя.

...

- Хватит... неудобно... - Из комнаты доносились приглушённые протесты.

Смутные, двусмысленные звуки поцелуев медленно распространялись по комнате от обнявшейся пары на диване.

Хуайцзяо целовался так, что уже начинал терять рассудок.

Три минуты назад он действительно думал, что Янь Шу не похож на Син Юэ и будет нежным.

Но когда его губы раздвинули, а рот заполнился чужим языком, он пожалел.

28-летний зрелый мужчина и 22-летний студент в этом не отличались.

- Не может быть. Ты просто слишком нежный...

Они все обманывали и плохо обращались с Хуайцзяо.

- Он пропал неделю назад, примерно в то же время, что и жертва из района Минсинь... Этим уже занимается спецотдел. - А когда Хуайцзяо, испытывая дискомфорт, пытался отстраниться, Янь Шу, пользуясь его слабостью, заманивал его обратно обещаниями информации, заставляя сдать.

- Будь послушным, ещё немного... - Янь Шу держал Хуайцзяо за затылок, с бешено бьющимся сердцем, но терпеливо уговаривал, засасывая его язык в свой рот.

<http://bllate.org/book/14682/1308714>